

Борис ГРЫЗЛОВ,
председатель
Государственной думы
РФ

Фермерство нуждается в поддержке

За прошедшие 20 лет аграрная экономика вновь стала многоукладной. У нас действуют крупные агрохолдинги и сельскохозяйственные предприятия, большинство сельских жителей имеют подсобные хозяйства. Возродился и динамично развивается фермерский сектор. Но фермерство, на мой взгляд, сегодня нуждается в особом внимании.

Почему? Прежде всего потому, что у нас до сих пор не изжит стереотип прежнего строя — чем крупнее производство, тем оно лучше, современнее. Ведь до сих пор на поддержку малых форм (крестьянские фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства) приходится не более пяти процентов от всего объема господдержки сельского хозяйства. А как они работают? Фермеры, другие малые формы хозяйствования на селе производят половину всей отечественной мясной продукции, 46 процентов зерна, 52 процента подсолнечника, 65 процентов молока, 93 процента картофеля и 87 процентов овощей.

Жизнь показала, что такие хозяйства не только жизнеспособны, но и часто эффективнее крупных сельхозпредприятий и агрохолдингов. В прошедшем засушливом году фермерский сектор не только не сократил, но, наоборот, увеличил поголовье коров на 15 процентов.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования должна быть определена отдельной строкой и в федеральном бюджете и в бюджетах регионов.

Необходимо разработать простые и понятные фермерам формы кредитования и залогового обеспечения. Целесообразно перейти на погектарный принцип налогообложения.

Особый вопрос — предоставление стартовой помощи крестьянским фермерским хозяйствам. Такая помощь особенно нужна при освоении и обустройстве пустующих районов Сибири, Дальнего Востока, возрождении Нечерномыя. Новый проект «Российский фермер» должен дать фермеру реальные стимулы для развития производства.

В конце прошлого года Государственная Дума приняла пакет поправок в законодательство об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Их цель — вернуть неиспользуемые земли в оборот через изъятие у нерадивых собственников. Доступ к таким землям должны получить сельхозпроизводители, прежде всего фермеры, работающие вблизи.

Создание разветвленной сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов — одна из центральных задач развития фермерства, важнейшее условие его стабильного существования. Через кооператив фермеры получают возможность использовать преимущества крупных предприятий, быть конкурентоспособными. Кооперация устраняет посредника, только через нее крестьяне могут получить быстрый и выгодный доступ к кредитным ресурсам, переработке, рынкам сбыта.

Законодательство для фермеров должно стать более системным и понятным. Такая работа уже ведется. В частности, до 2013 года отсрочена регистрация крестьянских фермерских хозяйств, имеющих статус юридического лица, в полном объеме выделены средства на реализацию государственной программы развития сельского хозяйства. В 2011 году это 125 миллиардов рублей.

Проверено на себе

Записки экономистки-дилетантки о семейном бюджете

Александра СТРЕЛЬНИКОВА

Одна наша читательница решила поделиться опытом ведения семейного бюджета. Сколько денег уходит на необходимые покупки для семьи, без каких вещей можно обойтись, есть ли дешёвые альтернативные варианты. Каждые два-три месяца «Областная газета» будет публиковать заметки с промежуточными результатами, а в конце года подведём итог.

«Верхней одежды ребёнок должен износить три предмета за два года, семь пар обуви за год и семь месяцев, а носков — 6,5 пар за год и два месяца», — читаю пояснение к закону о потребительской корзине, который областная Дума приняла в конце 2010 года. «Ага, — думаю, — значит, на каждую пару обуви моего Женьки, а она на нём просто горит, приходится по сути по паре носков? Кстате, а куда надевать оставшиеся 0,5 пары? Наверно, надо оставить в запасе до следующего «срока», когда перенадеёт вторая парочка половинка...»

Какой смысл в моих словах? Во-первых, кто и когда высчитал все эти и другие нормативы прожиточного минимума? Вот ни за что не поверю, что над какой-то среднестатистической семьёй долгие годы проводили эксперимент (для чистоты исследования ведь надо охватить несколько лет, чтобы исключить период, когда ещё остаются запасы от прошлой жизни). Может, в реальности речь пойдёт совсем о других цифрах, причём не обязательно «больших»? Может, для полноценного существования достаточно и четырёх пар обуви: а что — валенки, осенне-весенние ботинки, кроссовки и сандалии — вполне реально.

Во-вторых, любопытно, сколько мы тратим в год на одежду. Обычная еженедельная или ежемесячная покупка вещей для семьи со средним доходом и склонностью не выпендриваться и, где

можно, экономить. Таковой семьёй, в частности, является моя. Разрешите представить: Павел — глава семьи, идеальный «подопытный кролик»: без особого труда вполне мог бы вписаться даже в прожиточный суперминимум. На работу ходит в спецформе, которую выдаёт руководство, то есть покупать её не надо, а не на работе — почти не бывает. Для этих исключительных случаев есть дежурный костюм, пара рубашек — подарок родственников и несколько футболок, полученных на рекламных акциях.

Жена Саша — это я. Красиво одеваться люблю, но лучшей одеждой считаю джинсы и свитер, хотя профессия периодически обязывает выглядеть представительно. Женя — сын-первоклассник, умеющий превратить новую вещь в старую за считанные дни. Чувство бережливости напрочь отсутствует, впрочем, как и стремление следовать модным тенденциям.

Дочь Полина — манерная барышня садиковского возраста, её ещё можно изредка убедить, что короткие платья, из которых она вот-вот вырастет, ей чрезвычайно идут, а китчевые штаны, доставшиеся по наследству от брата, — самое то для катки и горки.

В остальном всё как у всех: периодически от друзей и родственников переплаждают вещи, из которых выросло их собственные дети, да и свои запасы одежды имеются. Поэтому после начала наблюдений за самими собой мы не кинулись затариваться пожеланными по списку тремя предметами верхней одежды на ребёнка и тремя пальто на взрослого. С ума сойти и бросаться в крайности не будем, а просто аккуратно подсчитаем, сколько и чего требуется среднестатистической уральской семье, чтобы в конце года сравнить процентные или количественные показатели с предложенным Думой минимумом.

Итак. Первой непродовольственной покупкой в новом году стали, конечно же, носки, те самые, которых, по

моим предположениям, представителю молодого поколения нужно очень и очень много. Белье, спортивные. И не только для галочки — «одна пара есть». Вообще-то их надо было купить давно: форма одежды для физкультуры в зале у сына такая — белая футболка, черные шорты и белые носки, кеды не нужны (тоже экономия). Просто у них в зале покрытие новое, тёплое, даже учитель ходит без обуви.

Затем мы купили трико мужу. Померил в магазине, вроде по размеру. Дома постирал, а они сели в два раза. Проходя мимо Павла, напялившего обновку и страдальчески смотрящего на свои голые почти по колено ноги, еле сдерживая смех, бросаю: «А ты «тормоза» (лямки через пятку) надставь — они длиннее станут!» И что же вы считаете? Мой муж послушал женщину. Теперь щеголяет в эксклюзивных подштанниках, абсолютно гордый.

Тут и мне перепала премия. Благородные мысли полезли в голову: надо купить строгий дорогой костюм в поддержку корпоративного дресс-кода. Но пока я стояла перед витриной, образцовый сотрудник во мне умер, а проснулась обычная тётенька — в итоге я купила короткое вязаное платье, в котором на совещание не пойдёшь, зато в нём удобно и тепло. Эта же самая тётенька заставила меня купить туфли-тапочки, потому что вытерпеть каблуки в течение всего рабочего дня не всегда получается. Правда, на обратном пути совесть тоже проснулась, поэтому, как бы компенсировав свой идею провалившийся шопинг, пришлось купить ткань, из которой и сшила тот самый дресс-кодовый костюм (в итоге он обошёлся чуть дороже детского свитера, о котором ниже).

Через неделю у Павла с соседом состоялось тайное совещание с выдачей секретов. Речь шла о том, что где-то в другом районе открылся магазин «Одежда-обувь», где в одном отделе всё продают по 400 рублей, в другом — по 700, в третьем — по тысяче. И кто-то из знакомых уже успел там затариться с минимальными потерями. Понятное дело, мы собрались на разведку, а точнее, за джинсами мужу. Пока он мерил их в одном, то в другом отделе, я бесцельно бродила по магазину. И тут что-то явно женское дало о себе знать: вот сумка неплохая — пара библиотечных книжек, танцевальная форма дочери и булка хлеба точно влезут, а мою из-за сломанного замка по-хорошему уже месяца три как выкинуть пора. И сапожки приглянулись, ну совсем дешёвые, потому что с браком (с одного какой-то хлястик со стразами отвалился), но это не беда — под брюками и не видно будет. К тому же, не возвращаться ведь

«В этом месяце остался без штанов...». Фото Александры СТРЕЛЬНИКОВОЙ

с пустыми руками, раз ничего не выбрал... Конечно, последнюю покупку делать было совсем не обязательно. Но, знаете, почему-то чисто по-женски стало себя жалко: может, и я dorosла до того, чтобы у меня были не одни зимние сапоги?

По той же причине через несколько дней купила себе перчатки, простенькие, но толстые, а то зима уже заканчивается, а я всё в тонюсеньких бегает. Тогда же сыну свитерок перепал: китайский, как и положено мужикам, с ромбиками на груди, но ему понравился и для школы самое то — если и извозит, испортит, то из-за столь незначительной суммы переживать не стану.

Вот и все расходы на одежду за два месяца. Да, стыдно, что дочка осталась без обновок, но это скорее говорит о том, что у моей красавицы всё есть. Да, основная часть покупок досталась мне, но это скорее говорит о том, что у меня чего-то не хватало. Да, сумма вышла для многих смешная — и это потому, что вещички покупали простенькие. Зато это не надуманная цифра, а абсолютно реальная. Если учесть, что средняя заработная плата в нашей области 20100 рублей, то на одежду ушло меньше 19 процентов. А если раскидать это на два месяца и на двоих родителей, то получится всего по четыре с небольшим процента от зарплаты (примерно 900 рублей).

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Анатолий ОГЛОБЛИН, заместитель министра экономики Свердловской области:

— Когда ко мне обращаются с вопросом «Как вообще рядовой обыватель должен относиться к принятию минимального набора продовольственных или непродовольственных товаров?», я всегда повторяю, что установление любого минимума — это инструмент для экономистов, для статистики, для выработки дальнейшей политики, в первую очередь социальной. Ведь почти никто не живёт на эти пять тысяч. Ежемесячные расходы свердловчан в разы больше. Минимальный набор товаров, медицински выверенный (чтобы необходимое количество калорий человек потреблял каждый день), климатически обусловленный (грубо говоря, на Среднем Урале холоднее, чем на Кубани, поэтому мы чаще покупаем шерстяные вещи, а они — зонтики) нужен для того, чтобы понять, сколько народа находится на грани выживания.

Если доходы человека меньше прожиточного минимума, он имеет право на помощь и поддержку из разных финансовых источников. Например, тем пенсионерам, чьи доходы меньше 4666 рублей, второй год мы выплачиваем дотации. Каждый месяц 70-80 тысяч пожилых свердловчан получают примерно по тысяче рублей. В целом по области таких, кто не укладывается в минимум, около 500 тысяч человек, это 12 процентов населения. Как экономист могу сказать, что это не много и не мало — средний показатель, несколько не больше, чем у соседней пермской или Челябинской. И думаю, что с течением времени за счёт дальнейшей реализации нацпроектов и областных целевых программ этот процент будет снижаться до десяти-девяти с половиной. Меньше просто не бывает. Для сравнения, в начале 2000-х за черту бедности было 26-27 процентов жителей Среднего Урала.

Мало кто знает, что, кроме прожиточного минимума, у нас есть ещё минимальный прожиточный бюджет, который составляет 13 тысяч рублей на человека и в который включены расходы и на транспорт, и на театры, и на прочее-прочее. Если кому-то очень хочется сопоставить свои расходы с установленным минимумом, то правильнее сравнивать именно с этой суммой.

За создание фирм-однодневок предложено сажать

Государственная Дума в апреле планирует рассмотреть в первом чтении подготовленный правительством законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий уголовную ответственность за образование коммерческой организации в целях совершения преступлений.

Как сообщили в пресс-службе Госдумы, за создание и реорганизацию коммерческой организации в целях её использования для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями, законопроект предусматривает штраф в размере от 500 тысяч до одного миллиона рублей или лишение свободы на срок до пяти лет. Возможно также лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

За приобретение документа, удостоверяющего личность, а равно склонение к предоставлению такого документа для образования коммерческой организации в преступных целях предложено штрафовать на сумму от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или лишать свободы на срок до трёх лет. В качестве меры наказания предусмотрены также обязательные работы сроком от 180 до 240 часов и исправительные работы на срок до двух лет.

Накануне.ру

Предприятия почти удвоили прибыль

Прибыль крупных и средних организаций хозяйственного комплекса Свердловской области за 2010 год составила 155,1 миллиарда рублей, что в 1,98 раза выше уровня 2009 года и на 3,7 процента — 2008 года, говорится в материалах министерства экономики Свердловской области.

Наибольший удельный вес в прибыли организаций в 2010 году пришёлся на организации обрабатывающих производств — 51 процент от общего объёма прибыли, а также на организации, осуществляющие добычу полезных ископаемых — 16,7 процента и организации транспорта и связи — 10,6 процента.

Наибольшая доля прибыли организаций среди обрабатывающих производств получена организациями металлургического производства и производства готовых металлических изделий — 65 процентов от общего объёма прибыли прибыльных организаций в обрабатывающем секторе и предприятиями машиностроительного и оборонно-промышленного комплекса — 21,9 процента.

Интерфакс-Урал

Поставки лекарств восстановят на следующей неделе

Вчера министр здравоохранения Свердловской области Аркадий Белявский объяснил причины срыва сроков поставок льготных лекарств в аптечную сеть области.

В области действуют две федеральные и две областные программы льготного лекарственного обеспечения. Трудности с поставками лекарств касаются лишь одной федеральной программы для льготников-инвалидов.

— За два месяца в аптечной сети обслужена 241 тысяча рецептов на сумму 154,6 миллиона рублей, — рассказал А. Белявский. — На отсроченном обслуживании сегодня находятся 2,5 процента льготных рецептов. Подчеркну, что трудности временные. Деньги на реализацию программы выделены в полном объёме. Проблема появилась из-за технических неувязок — не удалось вовремя провести тендеры на поставку лекарств.

По словам А. Белявского, возникли сложности и с Федеральной антимониторинговой службой — министерство на этой неделе переформировало документы для проведения тендеров. Министр пообещал, что ситуация выправится в течение ближайших двух недель. Уже с седьмого марта начнутся массовые поставки лекарств в аптечную сеть области.

Учитывая социальную важность вопроса, в миноздраве организована горячая телефонная линия по лекарственному обеспечению. Поделиться своими проблемами по поводу льготного лекарственного обеспечения можно, позвонив по телефону 270-19-22.

Людия САБАНИНА

В УТПП без перемен

Юрий Матушкин остался президентом Уральской торгово-промышленной палаты

Татьяна БУРДАКОВА

От состоявшейся 1 марта внеочередной конференции Уральской торгово-промышленной палаты (УТПП) ждали сенсации. Повод к этому дал второй пункт заявленной повестки дня о досрочном прекращении полномочий президента УТПП. Однако вопреки ожиданиям делегаты конференции проголосовали за сохранение статус-кво.

Юрий Матушкин возглавляет Уральскую торгово-промышленную палату с 1992 года. Большой срок. В официальном пресс-релизе Уральской ТПП он заявил о своём желании уйти в отставку.

— Уважаемые делегаты! Мы только что обсудили ито-

Юрий Матушкин усидел в своём кресле. Фото предоставлено УТПП

ги работы. В первую очередь, это заслуга коллектива палаты. Все мы свидетели перемен. Сегодня меняется ситуация, — такими словами Юрий Матушкин закончил доклад о деятельности палаты за последние четыре года. — Все вы были свидетелями той ситуации, которая сложилась вокруг Уральской ТПП. У меня была встреча с

президентом ТПП России Евгением Примаковым, губернатором Свердловской области Андреем Беседина. Неслучайно на внеочередной конференции присутствовал председатель правительства Свердловской области Анатолий Гредин.

Мероприятие проходило в закрытом для прессы режиме, и журналисты были вынуждены собирать информацию из телефонных разговоров с руководителями предприятий — членами Уральской ТПП. Все они либо отказывались комментировать положение дел, либо высказывались в поддержку Юрия Матушкина.

— Уральская ТПП ведёт активную работу по разным направлениям. Её руководство предлагает много интересных инициатив для развития предпринимательства, — выразил концентрированное мнение директор ООО

«Инвест-Актив-Оценка» Артур Мосгольд.

Судя по приведенным в официальном пресс-релизе результатам открытого голосования, очень многие из делегатов конференции разделяют именно такую точку зрения.

По вопросу об отставке Юрия Матушкина голоса разделились так: за досрочное сложение полномочий проголосовали 27 человек, против — 19, воздержались — 10. По Уставу УТПП решение о досрочном прекращении полномочий президента палаты считается принятым, если его поддержали не менее двух третей участников конференции. Поскольку на конференции присутствовали шестьдесят делегатов, для принятия решения нужны были голоса как минимум сорока человек.